

НЕКРОЛОГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРОФЕССОРУ А.А. КУЛЯБКО, В АРХИВЕ РАН

О.Б. Бокарева, старший научный сотрудник
Архив РАН
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-1-42-45

Аннотация. Некролог, посвященный памяти известного отечественного физиолога А.А. Кулябко (1866-1930), был написан его коллегой после кончины ученого, впоследствии передан в Архив Российской академии наук вместе другими биографическими документами и научными трудами (1949). Текст публикуется полностью, вероятно, впервые в периодическом издании.

Ключевые слова: Архив Российской академии наук, личный фонд, физиология и фармакология, некролог, «оживление» сердца, реаниматология.

Алексей Александрович Кулябко (15/27 марта 1866, Омск – 6 августа 1930, Москва) – крупнейший отечественный физиолог, выпускник естественного отделения Санкт-Петербургского университета (1888) и медицинского факультета Томского университета (1893), доктор медицины, действительный статский советник, профессор; стажировался по физиологии в Берлине и Лейпциге, заведовал кафедрой физиологии Томского университета (1903-1924), работал в нескольких институтах в Москве после 1925 г., занимался вопросами по оживлению изолированных органов животных и человека, написал более 50 научных работ по физиологии кровообращения, мышечной и нервной систем, способствовал становлению современной реаниматологии в СССР [1]. А.А. Кулябко смог впервые в мире «оживить» сердце ребенка спустя 20 часов после смерти (1902).

Некролог написан фармакологом Диденштейном при участии дочери профессора С.А. Кулябко в августе 1930 г., передан в мае 1949 г., находится в личном фонде А.А. Кулябко в Архиве РАН [2]. Текст публикуется в соответствии с правилами археографии при сохранении стилистических особенностей авторов. Сокращено написанные слова раскрываются в квадратных скобках, в них также помещены дополнения.

6 августа в Яузской больнице в Москве скончался заслуженный профессор физиологии Томского Университета Алексей

Александрович Кулябко. Покойный родился 15 марта 1866 г. в городе Омске. По окончании в 1888 г. естественного факультета С[анкт]-Петербургского университета, поступил в Военно-Медицинскую Академию. Будучи студентом четвертого курса Академии, был приглашен на должность прозектора кафедры физиологии в Томский университет, где и окончил в 1893 году свое медицинское образование. В мае 1895 г. перешел в Академию Наук в качестве лаборанта физиологической лаборатории. В 1897 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины на тему «К вопросу о желчных капиллярах». Состоял в звании приват-доцента С[анкт]-П[етербургского] университета с июля 1898 г. по январь 1903. В 1903 г. получил кафедру физиологии сначала в Казанском, а затем в Томском университете, где и работал до своего переезда в Москву в 1924 г. В 1918 г. получил звание заслуженного профессора. А[лексей] А[лександрович] вел также кафедру физиологии на Сибирских Высших Женских Курсах в Томске и некоторое время состоял директором Курсов.

В Москве покойный начал работать в Центр[альном] Институте Труда, но из-за тяжелой болезни (angina pectoris) был вынужден оставить лабораторную работу и последние годы своей жизни состоял действительным членом и консультантом ряда научно-исследовательских институтов (Медико-Биолог[ический] Ин[ститу]т, Ин[ститу]т Курортологии, Научно-

Хим[ико]-Фарм[ацевтический] Ин[ститу]т) и вел интенсивную литературную работу, состоя редактором Медико-Биологического и Центрального Медицинского журналов.

Покойный А[лексей] А[лександрович] необыкновенно гармонично сочетал в себе крупнейшего ученого, большого мыслителя и редкого человека. Как ученый он был известен далеко за пределами нашего Союза; он первый оживил сердце умершего и эти его работы доставили ему мировую известность.

Имя А[лексея] А[лександровича] вошло во все учебники физиологии и фармакологии и его знает всякий, знакомящийся с сердечно-сосудистой системой и переживанием органов.

Сердцу и сердечно-сосудистой системе, которыми он занялся после своих первых гистологических исследований, А[лексей] А[лександрович] посвятил ряд работ (15), среди которых имеются 4, выпущенные за последние годы. Далее идут работы по мышечной физиологии, о физиологическом значении Лангергансовых островков, о переживании отрезанной рыбеи головы, ряд фармакологических исследований на переживающих органах, ряд статей, посвященных вопросам переживания органов, физиологии центр[альной] нервной системы и изогемагглютинации, серия докладов и отчетов о конгрессах и съездах и ряд статей научно-популярного характера и ряд некрологов для журналов и словарей. Кроме того, в рукописях остались:

1. «О физиологическом действии яда различных змей» – капитальный труд, подготовленный к печати.

2. «вес мозга и его значение» – неоконченная рукопись.

3. «Функциональная деятельность почек» – неоконч[енная] рукопись.

4. «Общая классификация номенклатур объектов измерений ЦИТа» – в сотрудничестве с А.А. Толчинским.

Всего у покойного было свыше 50 работ.

А[лексей] А[лександрович] неоднократно был командирован с научной целью за границу, где работал у выдающихся физиологов (у [Э.] Геринга, [Т.] Энгельма-

на и др.) и знакомился с устройством физиологических лабораторий и кабинетов, много раз также командировался А[лексей] А[лександрович] за границу в качестве делегата на международные конгрессы, съезды и юбилеи, где выступал с докладами.

Покойный обладал исключительной эрудицией: он совершенно свободно владел пятью языками, немного хуже знал еще пять языков и кроме упомянутых десяти изучал и разбирался еще в семи языках. Он был высокообразованным человеком; его эрудиция позволяла ему выполнять поручения факультета по ведению других кафедр, когда почему-либо не было соответствующих профессоров; так, в 1912–[19]13 уч[ебном] г[оду] он читал лекции по вакантной кафедре зоологии; весной 1915 г. вел кафедру физики. В 1921-1922 гг. читал на факультете обществен[ных] наук Томского ун[иверсите]та курс «Физиологическое введение в психологию».

Покойный состоял почетным членом ряда русских и иностранных научных обществ.

А[лексей] А[лександрович] был блестящим популяризатором. Его научно-популярные работы, например, о происхождении жизни на земле, о переживании органов, об электричестве в физиологии, а также многочисленные доклады и лекции заключали подлинный научный материал в совершенно доступной и увлекательной форме. Также блестяще написан им и ряд некрологов (Аррениуса, Коссея, Старлинга, Ланглея, Введенского, Вериги).

Как учитель А[лексей] А[лександрович] охарактеризован следующими словами адресата, преподнесенного ему студентами Томского ун[иверсите]та, при отъезде его из Томска в 1924 г.

«Физиология – одна из важнейших краеугольных дисциплин медицинского факультета; физиология, завоевавшая себе одно из почетных мест в ряду экспериментальных наук; физиология, перед которой в недалеком будущем развернутся еще более богатые и сложные перспективы, – к человеку, непосредственно с ней соприкасавшемуся, предъявляет колоссальные

требования, ставит перед ним целый ряд таких задач, справиться с которыми рядовой личности не под силу.

Ваше долготелее пребывание в Томском Университете в строго деловой обстановке физиологической лаборатории с несомненностью показало, что Вы с честью несли знамя профессора и ученого.

С того времени, как Вы сумели доказать, что сердце может быть живым и вне организма, Ваше имя красуется не на последнем месте в среде мировых ученых.

И мы, студенты-томичи, гордились Вами.

Познав Вас еще ближе в обстановке практических занятий Вашей лаборатории, мы говорим:

«Студенчество в Вашем лице теряет многое и глубокий след оставляет Вы по себе в Томском Университете».

Алексей Александрович! В данный момент нашим единодушно-искренним желанием является то, что Вы в новой обстановке и на новом месте также достойно, как и прежде, держали знамя ученого.

Чтобы Ваша многогранно-полезная деятельность была неизменно-плодотворной.

Мы хотим, чтобы и в будущем Томское студенчество гордилось Вами.

Примите же это скромное выражение чувств, как должное».

Как человек, покойный А[лексей] А[лександрович] привлекал к себе решительно всех, кому с ним приходилось встречаться. Жизнь сталкивала с ним самых разнообразных людей, и всем он внушал чувство глубокой симпатии. Его ясный ум, громадный опыт, исключительная простота и неизменно благожелательное отношение к людям делали его совершенно обаятельным собеседником. Несмотря на болезнь А[лексей] А[лександрович] никогда никому не отказывал ни в совете, ни в помощи своими исключительными знаниями и опытом. На его лице всегда можно было видеть при-

ветливую улыбку, лишь иногда искаженную нестерпимым физическими страданиями. И обращались к нему многие.

А[лексей] А[лександрович] был настоящим ученым, научным работником в самом истинном высоком смысле этого слова. Вне служения науке жизнь не имела для него никакого смысла. Слабый физически, обессиленный тяжелой и мучительной болезнью, он был необычайно бодр и силен интеллектуально. Прикованный к постели, он все время продолжал интенсивно работать и творил, диктуя. И он никогда не отставал от жизни. Он, всю свою жизнь гонимый во славу науки, загорался еще ярче, когда возникал какой-нибудь новый вопрос; в последние годы его жизни такими вспышками были: 1) Функциональное исследование сердечно-сосудистой системы при работе (ЦИТ); 2) Переживание центральной нервной системы ([Научно]-Хим[ико]-Фарм[ацевтический] Ин[ститу]т) и наконец последний раз он загорелся, заинтересовался совсем новой областью – физиологией в авиации. Совсем незадолго до смерти он работал, собирал литературу, много читал. Смерть оборвала его жизнь, оборвала и работу.

Известие о его кончине глубоко опечалит всех, знавших этого большого человека и ученого. Русская физиология понесла крупную и невозвратимую утрату. И для нас, знавших его, единственным утешением является сознание того, что мы имели счастье встречаться с ним, учиться у него и знать того большого ученого, учителя и человека, каким был Алексей Александрович Кулябко.

[1949 г.].

АРАН. Ф. 562. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-3. Машинопись.

Библиографический список

1. АРАН. Ф. 562. Оп. 2. Д. 1. Л. 1-5.
2. АРАН. Ф. 562. Оп. 2. Д. 7. Л. 1-3.

**THE OBITUARY, DEDICATED TO PROFESSOR A.A. KULYABKO,
IN THE ARCHIVES OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

O.B. Bokareva, *Senior Researcher*
Archive of Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The obituary dedicated to the memory of the famous Russian physiologist A.A. Kulyabko was written by his colleague after the scientist's death, and subsequently transferred to the Archive of Russian Academy of sciences along with other biographical documents and scientific works (1949). The text is published in full, probably for the first time in a periodical.*

***Keywords:** the Archives of Russian Academy of sciences, the personal fund, physiologist, physiology and pharmacology, the obituary, reviving the heart, intensive care.*